

После раннего подъема, чтобы проводить своих детей и жену, Ван Юэ спешил на работу и приступил к делу. Это было для него несколько новое чувство, которое заставляло Ван Юэ, погруженного в воспоминания и серьезно работающего, принимать чрезвычайно правильные решения. Ведь проекты, над которыми он специализируется в молодости, не были такими масштабными. Позже, когда я учился в аспирантуре, большая часть была теоретической. Самое большее, что у меня было, это помощь преподавателей. Я никогда не возглавлял проект, поэтому не мог позволить себе быть невнимательным. Во время обеда я случайно встретился с Ся Цзюньшанем. Глядя на темные круги под его глазами, я спросил: "Брат Ся, почему ты так устал? Что случилось?" — Это мой тесть подкинул проблем. Обе семьи в одинаковом положении и должны объединиться в семью, которая любит друг друга! — Ся Цзюньшан опустил голову отчаянием. — Если я правильно помню, вторая дочь твоего тестя — это падчерица, верно? — спросил я, не веря своим ушам. — Да! — Ся Цзюньшан безразлично поднял лист с меню. — Разве не говорят, что старый декан довольно хитёр? Достаточно заставить мою сестру-в-законе столкнуться с мачехой, разрушившей её семью, и ещё заставить влюбиться в свою падчерицу! — я быстро отхлебнул мёда, чтобы успокоиться от шока. Увидев, что кто-то наконец выслушал его жалобы, Ся Цзюньшан вздохнул: — Так вот, искра зажглась, и всё закончилось неприятностями. Я утешал жену большую часть ночи! — Брат Ся, ты шутишь? Каким методом утешения ты пользовался, чтобы выглядеть так сегодня! — я посмотрел на темные круги под глазами Ся Цзюньшана и улыбнулся. — Ты ещё говоришь обо мне, а сам такой же! — Ся Цзюньшан парировал, но он был человеком несколько благородным, и его лицо не было таким постыдным, как у теперешнего Ван Юэ. После его насмешек, выражение Ван Юэ не изменилось. Увидев, что не может сравниться с этим парнем в стыде, Ся Цзюньшан быстро сменил тему: — Сын Янь Пэна довольно крутой. Помню, как вчера он рассказывал число пи. — Самые современные инструменты этого не требуют. Я запомнил его до четырнадцатого знака после запятой и чувствовал себя избыточным. Он же только в начальной школе? Собирается участвовать в соревновании? — спросил я Ся Цзюньшана. — Просто хвастаться, потому что его сын хорошо учится, и это делает мою дочь глупой! — сердито сказал Ся Цзюньшан. — С хорошими оценками я буду заниматься наукой и технологиями в будущем и служить стране и народу. Я его уважаю. Но по твоим словам, Янь Пэн и его жена просто хотят, чтобы в будущем у них была хорошая работа. У неё хорошая работа, не только чтобы зарабатывать деньги и наслаждаться жизнью. Ну, семья Янь Пэн уже давно может наслаждаться жизнью! Зачем им это? — моя логика была безупречной, и Ся Цзюньшан замолчал. С учетом обстоятельств Янь Цзыю, он мог бы наслаждаться своим детством, но он должен был следовать просьбе матери и строить этот мостик из одиночных досок с обычными людьми. Этот брат что-то имел в виду: — Тогда ты думаешь, что Тянь Юлан обманул Янь Цзыю? — Нет! Это Янь Пэн обманул Янь Цзыю! — я покачал головой, не соглашаясь. — Что это имеет к Янь Пэну, просто потому что он не может контролировать свою жену? — Ся Цзюньшан немного запутался. Он думал, что я помогаю ему осудить Тянь Юлан. — Нет, Янь Пэн — единственный ребенок в семье Янь Пэн. С таким количеством дел, Янь Пэн оставлен умирать и не может взять на себя семейный бизнес. Это напрямую приводит к тому, что Янь Цзыю должен быть достаточно хорош, чтобы нести ответственность за Янь Пэна. Пэн будет нести всё. — моя точка зрения заставила Ся Цзюньшана задуматься обо всём. — Что ты сказал, кажется, имеет смысл! — Ся Цзюньшан подал знак Ван Юэ продолжать. — Ты когда-нибудь видел, чтобы в богатой семье, как семья Янь, дочь-в-законе заботилась о своем сыне? Это просто потому, что родители Янь Пэна не хотят признавать, что их воспитание провалилось, и у них нет уверенности, что они могут воспитать внука талантливым. Только тогда они согласились с уникальным статусом Тянь Юлан. — после того, как я закончил говорить, я начал есть, изящно и быстро. — Разве ты не обходишь угол и не называешь Янь Пэна бесполезным? Я должен поговорить с ним, но он сказал, что ты хороший человек в прошлый раз! — Ся Цзюньшан выглядел так, будто он поймал меня за хвост. — Вперед, я скажу ему, что ты ругал их семью Тянь Юлан! — я нанес смертельный удар. — Хорошо, ты достаточно жесток! — Ся Цзюньшан знал, что можно говорить

о Янь Пэне, но не так легко говорить о его жене. Так что он перестал говорить и начал есть. Он просто болтал, и еда немного остыла. Когда Ся Цзюньшан вернулся вечером, он передал слова Ван Юэ своей дочери-в-законе Нан Ли. Нан Ли также почувствовала, что то, что сказал Ван Юэ, было разумно. Это всё вина Янь Пэна, который не заботился о своей жене и всегда доставлял ей проблемы. Мальчики и девочки всегда имеют разные точки зрения. Когда он вернулся домой вечером, пока его жена готовила, Ван Юэ сопровождал своих двух детей, помогая Юаню с домашним заданием, в то время как раздавая стопки книг и играя с младшим Тунтуном. Навыки отца, которые я приобрел после более чем десяти лет занятой работы в Чжунчуне, не были приобретены зря. Ван Юэ думал об этом в своем сердце. Он не был стыдлив, но горд. После того, как он уложил жену и детей спать, Ван Юэ включил компьютер дома и вернулся к своей старой работе по редактированию игр, готовясь сделать игру "Почёт" и затем купить авторские права. Не торопись, действуй медленно. Если действительно не хватает денег, просто следуй примеру других игроков в путешествия во времени и сначала оперируй биткоином. Ван Юэ чувствовал себя счастливым. Чтобы позволить семье из четырех человек легко наслаждаться жизнью, Ван Юэ также работал усердно, главным образом потому, что он не любил текущую среду обитания. Не то чтобы он чувствовал себя некомфортно, но он чувствовал себя виноватым перед своей женой и детьми, и он также хотел взять на себя родителей, чтобы он и Ван Ван могли быть такими же крутыми, как в молодости. Теперь в этом доме, когда игрушки разбросаны для игры, никто не ставит ногу вниз, но куклы Юаня вынимаются одна за другой. Думая о большой комнате, где жили двое детей в Чжицинчуне, Ван Юэ был очень мотивирован работать как программист на этот раз. Такая ежедневная занятость сделала темные круги под глазами Ван Юэ все более серьезными. Ся Цзюньшан, который не видел Ван Юэ несколько дней, был шокирован, когда увидел Ван Юэ издалека. — Ван Юэ, тебе следует позаботиться о своем здоровье. Мы уже не молоды. Ложись спать пораньше ночью и не причиняй беспокойства своим младшим братьям и сестрам! — первая половина слов Ся Цзюньшана тронула Ван Юэ, а вторая половина заставила губы Ван Юэ подергиваться. — Не волнуйся, мое тело в отличной форме, и я буду в порядке, даже если буду работать усердно тысячи лет. Тебе стоит подумать о собрании родителей и учителей завтра. Я слышал, что Хуанхуан провалилась по математике. — Ван Юэ ничего не сказал. Показав слабость напрямую и болезненно стимулируя этого дочеринного раба. — Я сделал это, чтобы дать Хуанхуану счастливое детство, и оценки не имеют значения. — Ся Цзюньшан был все еще упрям. — Твоя дочь — умный ребенок, но её база слишком слаба. Она может решить это, наняв репетитора в университете, вместо того, чтобы записаться на курсы. — Ван Юэ внимательно следил за этим. — Нанять репетитора? — Ся Цзюньшан был дочерним рабом, и он будет слушать хорошие вещи, которые он делает для своей дочери. — Да, я репетитор, и я решил все по китайскому, математике и английскому. По крайней мере, я могу пройти переход от начальной школы к средней школе. — Ван Юэ не помнил, когда мир изменил политику перехода от начальной школы к средней школе, так что на всякий случай лучше улучшить свои оценки. — Твоя семья, Юань, тоже наняла репетитора? — Ся Цзюньшан хотел научиться воспитывать детей от Ван Юэ. — Брат Ся, IQ — это хорошая вещь. Ты должен всегда носить его с собой и не забывать! — Ван Юэ жаловался беспомощно. Как только его дочь была затронута, его IQ был за пределами шкалы. — Что ты имеешь в виду? О, мои братья и сестры — учителя! — Ся Цзюньшан закрыл лицо и ушел. Он хотел обсудить это с Нан Ли. Ван Юэ увидел, что он наконец ушел, поэтому он воспользовался временем в полдень, чтобы наверстать сон. Он становился старше и оставался допоздна программируя раньше, что уже не было так. Почему бы нам не последовать примеру господина Ли и не замочить немного ягод лопуха в термосе?